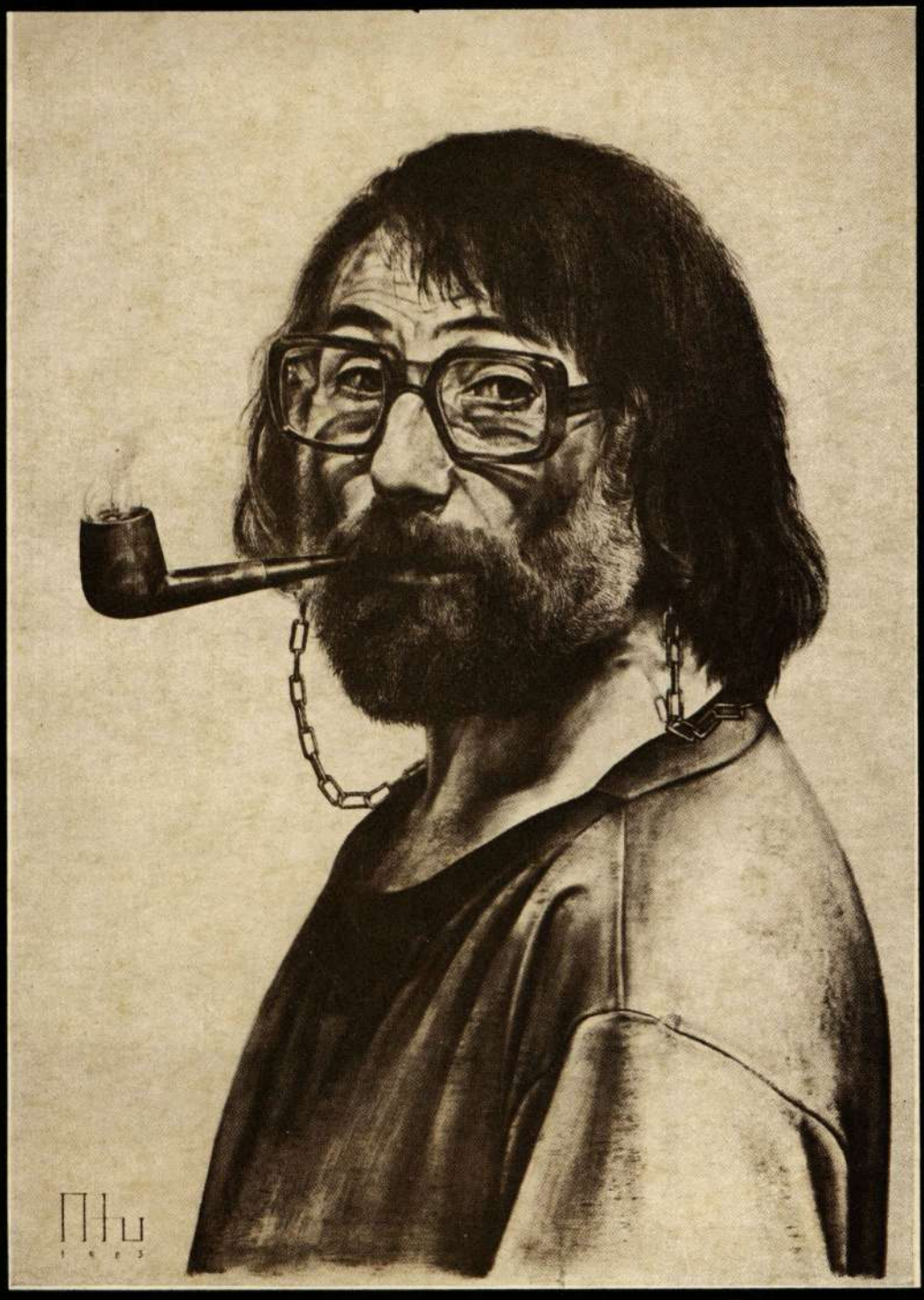
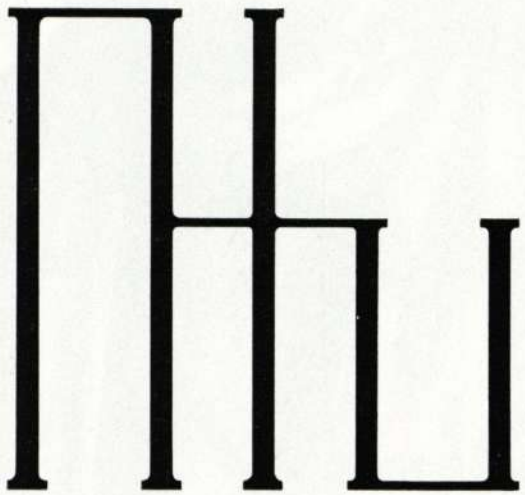
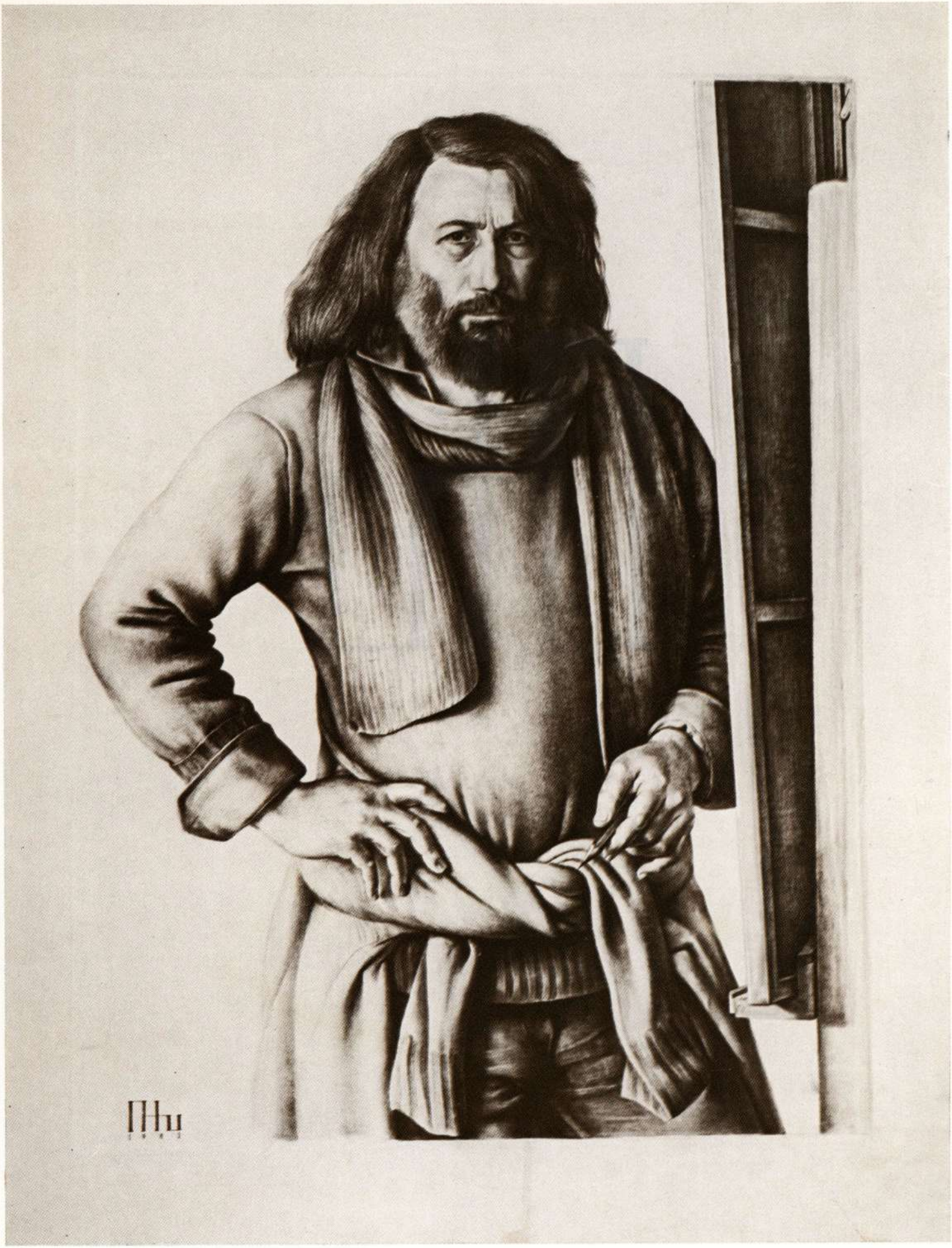


Рудольф Хачатрян
Рисунок

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en



Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en



Автопортрет. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Союз художников СССР
Центральный Дом художника
Государственный музей искусства народов Востока

Заслуженный художник Армянской ССР

Рудольф Хачатрян

Рисунок

каталог выставки

Москва
Советский художник
1984

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

85.103(2)7 л6
Х 29

Авторы вступительных статей
Г. С. Игитян, М. П. Лазарев

Выпущено по заказу
Центрального Дома художника

© Центральный Дом художника, 1984 г.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

...Атмосфера мастерской художника Ерванда Кочара — скульптуры, картины, живописные работы, облик самого мастера произвели на мальчика неизгладимое, волшебное впечатление. В мастерской был и известный живописец Арутюн Галенц. Кочар, внимательно рассматривая рисунки пятнадцатилетнего Хачатряна, воскликнул: «Смотри, Галенц, это возрождается дух Леонардо!» До этого Рудольф не слышал имени великого художника. Кочар принес книгу о Леонардо да Винчи и показал ошеломленному и счастливому мальчику рисунки великого итальянца. Фанатичная любовь к Леонардо с первого взгляда с годами укреплялась, становилась осознаннее, творчество великого мастера на всю жизнь стало путеводной звездой Хачатряна. Его рисунки становились все более виртуозными. За легкостью скрывался постоянный напряженный труд. На определенном этапе сказалось увлечение Рембрандтом, породившее великолепные портреты в технике сангины, украшающие сегодня графический раздел Государственной картинной галереи Армении. Мнсгим могло тогда показаться, что юноша достиг совершенства. Графический портрет, экспонированный в Вене, принес Рудольфу Хачатряну звание лауреата VII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Ему было двадцать два года... Трудно было предположить, каково будет дальнейшее развитие творчества Хачатряна.

Автопортрет. 1954

Сато. 1956

Классически ясная форма его работ 70-х годов сообщала им кажущуюся доступность. Но, как и произведения старых мастеров, как будто понятные с первого взгляда, но открывающие свою суть лишь подготовленному зрителю, рисунки Хачатряна требуют пристального проникновенного внимания.
Его карандашные рисунки исполнены глубокого артистизма, они чисты и возвышенны. Маленькие листы изящны, деликатны, движения карандаша безупречны. Графика для этого художника не есть нечто вспомогательное, прикладное. Владея свободно разными техниками, он возродил и реабилитировал рисунок как понятие самостоятельное, значительное. Он ограничивает себя бумагой и карандашом из желания полнее выразить свои чувства в аскетическом материале, требующем честного и бескомпромиссного труда. Серьезность и значительность лучших рисунков Хачатряна требуют от зрителя культуры восприятия, заставляют уважать искусство графики. Художник всегда стремится к высокому профессионализму. Каждый его рисунок становится все более совершенным, он словно излучает свет. При этом для Хачатряна одинаково значительно все, что он изображает. Графические произведения Хачатряна, убеждая классическим мастерством, являют собой образцы безупречного стиля и одухотворенности. Автопортреты (1972, 1976), «Портрет жены» (1973), «Натюрморт с рыбами» (1976),

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

«Цветы» (1976), «Профиль» (1982), «Женщина в чалме» (1978) — без преувеличения эти рисунки можно считать шедеврами графического искусства. Хачатрян с любовью выявляет детали, вникает в их суть, стремясь полнее и глубже раскрыть красоту внешнего и внутреннего. При крайне скрупулезной детализации он идет от конкретного к общему. Подробности не приводят к «инвентаризации» окружающего мира, они привлекают внимание той материализованной красотой, в которой каждый микроэлемент одухотворен разумом и эмоциями.

Прошло время. Бумага и картон перестали удовлетворять Рудольфа Хачатряна. Начинаются поиски нового материала. Помог случай. Однажды ему подарили доску, покрытую левкасным грунтом. На ней он нарисовал автопортрет, сделав первую пробу нового материала. Разумеется, дело заключалось не только в левкасе — сам по себе этот вид грунта не новость. Но возникла возможность использовать его в том содержательном ключе, который был необходим художнику. «Я преклоняюсь перед безымянными мастерами, — говорит Хачатрян, — которые создали этот материал и из глубины эпох предопределили наш путь».

Левкас оказался именно тем художественным средством, к которому интуитивно стремился Хачатрян, менее всего думая о простом механическом перенесении техники исполнения с бумаги на доску. Возможности творческого арсенала художника возросли. Он обратился к любимым материалам — сангине и сепии. Левкасный грунт давал возможность писать долго, вдумчиво, ибо истинного качества можно добиться лишь большим трудом.

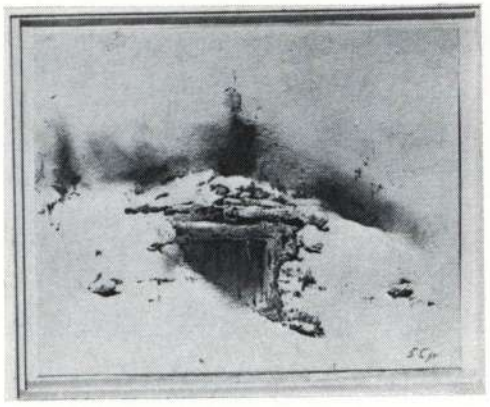
Бабушка художника. 1956

Портрет старика. 1956

Теперь ценность произведений Хачатряна достигает наивысшего уровня, и дело тут не только в техническом совершенстве, поражающем зрителя (этой «грамматикой» он овладевал с юности), а в той духовной сущности, которая нередко остается за пределами видимого. Мастерство художника заставляет нас неотрывно следить за движением карандаша на левкасе. Воспроизведение натуры восхищает своей завершенностью и в то же время активизирует воображение зрителя. Лучшие портреты Хачатряна сдержанны и спокойны, в них нет никакой нарочитости, нет ничего выводящего за пределы естественного состояния модели. Выразительность портретов в том, что индивидуальность личности в них перерастает в типический характер. Законченность, к которой художник приходит в результате работы над портретом, не приводит к замученности, безжизненному академизму. От сеанса к сеансу происходит «наслоение» состояний изображаемого человека, и именно эта сгущенность сообщает портрету живую и трепетную силу, передающуюся зрителю. При внешней статичности ощущается внутренняя, происходящая как бы уже независимо от автора, жизнь. Время и пространство входят

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

в портрет без отвлекающих повествующих аксессуаров. Белый сияющий фон каждый раз создает свою неповторимую индивидуальную среду и атмосферу.
Новая техника обогатила и жанровые возможности искусства Хачатряна. Появились работы, представляющие собой некий синтез натюрморта с пейзажем. Таково «Окно» (1982), которое настолько же реально, насколько ирреально. Реальность — в факте изображения, в его материальности. Но за этим — второй, материально не осязаемый план: атмосфера далекого безоблачного детства, чистого спокойного сна; щемящая ностальгия по прошлому и умудренная свежесть восприятия увиденного сегодня. Раскрытые оконные занавески, словно широко раздвинутый театральный занавес, открывают нам «театр жизни». Здесь еще раз сказалось великолепное умение художника сочетать в целое разрозненные детали. Пейзаж, написанный с разных точек зрения, скомпонован настолько убедительно, что его достоверность не вызывает сомнения.
Коричневая сепия в руках мастера оборачивается многоцветной палитрой, чудесным образом способной передать всевозможные цветовые оттенки. Мы как будто «видим» синеву рыбы, золотистую охру луковицы, красно-коричневую медь металлического сосуда, зелень листвы. Осязательные свойства разных по материальности предметов, сохраняя свою фактуру, плоть, при этом



Землянка. 1955

Интерьер дома художника. 1951

приобретают единый стилевой ключ. И когда единственный на листе коричневый цвет передает то теплые, то холодные тона, воспринимаешь изображение не как графику, а как благородную, аскетическую живопись.
Обращает внимание особая «демократичность» натюрмортов Хачатряна, отказ его от каких-либо эффектных предметов. Все просто, ясно и несет в себе добро. Художник выявляет красоту любой изображаемой вещи, возвышая ее до особой торжественности. Как на параде, выстроились стеклянные банки и бутылки с высохшими полевыми цветами в «Натюрморте с раковиной» (1982). Художник подчеркивает, что обычная посуда не менее прекрасна, чем красивая морская раковина.
Каждый деятель культуры, независимо от характера избранной им сферы труда, ищет контакта со зрителем, и в конечном итоге все лучшее, что создается в искусстве, принадлежит людям. Хачатряну в этом смысле особенно повезло. Он способен своим творчеством достигать мгновенного контакта со зрителями, и тем более тесного и прочного, чем подготовленнее они окажутся. Немногие мастера обладают счастливым свойством — останавливать, приковывать внимание к своим произведениям, вовлекать людей в сложный мир раздумий художника.

Генрих Игитян,
заслуженный деятель
искусств
Армянской ССР

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Встреча с талантливым и искренним искусством всегда радостна. Всегда можно отличить художника профессионального, «грамотного», но безразличного к окружающему миру, замкнутого в себе, от художника, исполненного волнений и переживаний, открытого миру, находящего среди тысяч тем свою, созвучную мыслям и чувствам, и поднимающего эту единственную тему до уровня всеобщности.

Единственная тема искусства Рудольфа Хачатряна — человек. Внешне лишенный привычных бытовых связей с действительностью, каких-либо предметных фонов или аксессуаров (за редкими исключениями), оставшийся один на один с художником, он полностью открывает ему свой характер, свой внутренний мир. Простой, казалось бы, рисунок карандашом преобразуется в волнующий рассказ о личности человека, его неповторимой индивидуальности, духовной наполненности. Каждый портрет Хачатряна — это и совершенный образец владения техникой, и глубокая философия — размышления художника о времени, о высоком смысле жизни. Герой Хачатряна — человек, как бы выступающий, на фоне прошедших тысячелетий, выясняющий для себя вместе с художником проблему нестарения основополагающих духовных ценностей, проблему вечности красоты и добра.

Хачатрян очень много работает, но редко показывает свои произведения на выставках. Впервые его работы были представлены в Москве на выставке произведений художников Закавказья, посвященной 50-летию образования СССР. Там им был отведен отдельный стенд. Затем состоялась персональная выставка в залах Союза художников СССР. С тех пор произведения Хачатряна почти не покидали стен мастерской. Художническая и человеческая судьба Хачатряна незаурядна. На нее во многом плодотворно повлиял Ерванд Кочар, смелый экспериментатор, выдающийся армянский советский художник. Возможно, именно широта его взгляда на мир придала творческим поискам Хачатряна масштабность и цельность. Формально он не учился в художественных институтах, но, подобно старым мастерам, прошел большую и хорошую школу у Кочара, скорее школу идей, чем школу ремесла. Видимо, от учителя воспринял Хачатрян трепетно-уважительное отношение к художническому труду.

Дом, где родился художник. 1954

Городской пейзаж. 1955

Сюжет как таковой не привлекает Хачатряна. В многосложном пласте жизни художник ищет вдохновения и возможности выразить себя в самом сложном и противоречивом — человеческом характере, психологии, соотнесенности персонажа с определенной социальной средой, со всей окружающей реальностью.

Он не перестает удивляться и радоваться богатству бытия, творимого многими поколениями. И в этой масштабности взгляда на человека и историю заключаются своеобра-

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

зие творчества Хачатряна, непохожесть художника на многих других его собратьев. Творческое становление Хачатряна пришлось на 60-е годы, время активного обновления художественных традиций. В армянское искусство, как, впрочем, и в искусство других республик, пришли молодые свежие силы. Хачатрян начал свой путь как живописец, но очень скоро заявил о себе как серьезный, последовательный график.

Рудольф Хачатрян — поэт линии. В наше время, когда графика переживает период всеобщего увлечения различными сложными и смешанными техниками, как будто имеющими цель замаскировать ее истинную природу и во многом рассчитанными на случайные эффекты, Хачатрян остается убежденным «традиционалистом», сторонником старого классического рисования, где успех зависит исключительно от таланта и твердости руки художника. Карандаш, сангина, сепия, строгая классическая линия — что нового, казалось бы, можно найти на этом, столь много раз пройденном пути? Но художник более чем убедительно подтверждает старую истину: техника — всего лишь техника. Но техника — это средство выразить разум и душу художника, его мироощущение.

Как раз в этом, видимо, и заключается феномен творчества Хачатряна: острое сопоставление, сочетание кажущейся простоты, лапидарности, лаконизма рисунка, аскетизма изобразительного ряда с предельной смысловой, содержательной, духовной наполненностью.

Двое. 1971

Вознесение. 1969

За долгие годы работы Хачатрян достиг в своем искусстве рисования виртуозности. Казалось, он так и будет продолжать свой жизненный и творческий путь в одном, уже найденном направлении. Хотя сама по себе природа его таланта и художнического темперамента всегда заключали в себе возможности новых открытий. И это открытие произошло. Он перенес свое рисование, свою графику на левкас, то есть на загрунтованную староиконным способом доску.

Можно лишь гадать, был ли это случай. Пока также не совсем ясно, соответствует ли характер этой своеобразной техники только творчеству Хачатряна или она может получить распространение без опасности подражания первоисточнику. Во всяком случае, в руки художника случайно попала загрунтованная доска, и он попробовал на ней рисовать. Светоносное свойство грунта, его твердость, позволяющая оставлять на нем чрезвычайно тонкие линии, немыслимые на бумаге, а также возможность длительной работы на левкасе, уподобляющейся живописному процессу, сразу же привлекли художника. Он понял, какими замечательными возможностями может обладать этот материал.

Но, как известно, за случайностью всегда скрывается необходимость. Весь строй творчества Хачатряна с неизбежностью вел его к открытию левкасной графики. Его

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

бесконечное стремление к качественному совершенству, весь идейно-содержательный комплекс его искусства пришли в противоречие с основным материалом графика — бумагой. Материалом замечательным, но применительно к творчеству Хачатряна играющим роль промежуточной «стадии гипса» в скульптуре. Должна была наступить «стадия мрамора и бронзы». И появился левкас.

В графике Хачатряна всегда было нечто монументальное, не случайно кое-кто нашел в ней сходство с армянскими камнями-надгробиями — хачкарами. И подобно тем же крестам-хачкарам рисунки Хачатряна никогда друг друга не повторяют.

Есть еще одно свойство творчества Хачатряна, в данном случае, наверное, решающее, которое непреложно привело к работе по левкасу. Этому художнику всегда свойственна особая идеализация человека, проистекающая от всегдашнего стремления к обобщению. Можно заметить, что Хачатрян определенным образом «возвышает», обобщая, не только положительные качества людей, но и отрицательные. Потому что для него человек — неоспоримый центр вселенной, и это своеобразное «обожествление» человеческой личности органически соотносится с неким «иконным» изображением на левкасной доске.

В своих моделях Хачатрян, несомненно, ищет для себя духовного созвучия. Не в плане подобия, а в возможности духовного общения, отклика своим идеям и чувствам. Не

Мужчина и женщина. 1971

Аллегория. 1971

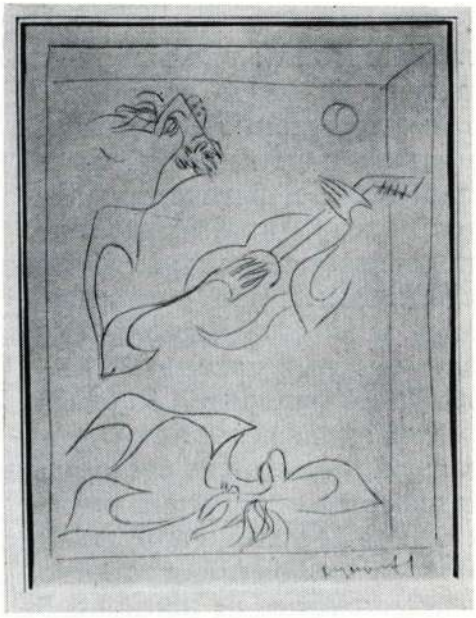
случайно им создана впечатляющая галерея портретов художников, писателей, артистов, ученых, людей напряженной духовной жизни, высокого интеллекта. Творческий процесс Хачатряна выливается в диалог с моделью, чья профессия, характер и психология раскрываются в произведении художника, думающего и чувствующего в унисон с изображаемым человеком.

Рудольф Хачатрян родился и вырос в Армении, но уже долгие годы живет в Москве. Здесь его дом, его семья. Он любит Москву, русскую культуру, но осталась горячая любовь к Армении, он ощущает себя прежде всего армянским художником. Эта позиция художника-интернационалиста во многом способствует полнокровному развитию его творческого дара, возможности увидеть и понять в каждом человеке прежде всего общечеловеческое, возвышающее творческое начало.

Это сказывается и на художнических привязанностях Хачатряна. Двери величественного здания мирового искусства всегда для него открыты. Искусство не стареет, как не стареют и проявления основных человеческих чувств — добра и зла, любви и ненависти, радости и горя. Как живую и немеркнущую воспринял Хачатрян культуру Возрождения — время великих мыслителей, сильных человеческих страстей, высокого гуманистического искусства. Особенно в искусстве Леонардо да Винчи постиг он тайну видимой лег-

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

кости и простоты, тайну виртуозности, за которой стоит огромный труд.
Никто никогда не задумывается над тем, сколько времени и труда потратил мастер на огранку и шлифовку бриллианта. Точно так же и произведения Хачатряна никогда не производят впечатления созданных в результате огромной и тяжкой работы. Но за ними на самом деле стоит изнурительный, всепоглощающий труд. В творчестве, в работе сосредоточена для Хачатряна вся жизнь, и ничто не может отвлечь его. Работая без выходных и отпусков год за годом, ни на день он не может оставить карандаш, подобно тому как музыкант ни дня не может прожить без инструмента, чтобы ни на йоту не снизить уровень мастерства.
Вспоминая все созданные Хачатряном произведения, видишь, что в них отразилась его духовная биография. Вместе с ростом мастерства формировался философский взгляд на жизнь, более мудрым, зрелым становилось отношение к человеческим слабостям и недостаткам. В работах последних лет он достиг удивительной глубины в постижении и изображении мира, и подчас весь этот мир может быть заключен в одном человеческом лице. Потому что каждый из портретов Хачатряна — это и модель, и сам художник, и жизнь, ими обоими прожитая и запечатленная в чертах лица модели, их привычном или скрываемом выражении, манере человека стоять, сидеть, сосредоточиться. В этих



Муза. 1971

Преклонение. 1971

портретах никогда нет однозначного выражения — скорби или радости, волнения или безразличия, тупости или напряжения мысли, — но всегда присутствует требующая раскрытия тайна, присущая каждой человеческой индивидуальности.
Как уже было сказано, у Хачатряна существует строгий отбор натуры. Натура должна увлечь его какими-то своими качествами. Потому и нет в его моделях расслабленности, самоуспокоенности, в них всегда бьется напряженная внутренняя жизнь. При всей его антипатии к прямолинейности суждения, вынесенного с помощью карандаша, мужчины у Хачатряна всегда мужественны, а женщины — женственны. Не лишены его модели подчас и трагизма, хотя и не проявляемого открыто. Так уж устроена жизнь, что чем больше человек живет, тем больше утрачивает иллюзий, страдает, мучается от неразрешенности каких-то проблем. На множество мыслей может навести хотя бы сравнение нескольких автопортретов, созданных художником на протяжении жизни. От первых, полных динамической энергии и твердой уверенности в себе, до последующих — выражающих напряженную озабоченность непростыми вопросами бытия и, наконец, до совсем последнего, левкасного, где совершенно иной человек предстает перед нами — умудренный жизнью, немного усталый, все замечающий и ироничный.
Искусство Хачатряна — это область поэтического творче-

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

ства, и, как всякая поэзия, оно нуждается в точнейших и тончайших средствах выражения. Назвать технику рисунка Хачатряна филигранной и ювелирной — значит сказать мало. Ювелир из золота или серебра создает золотую или серебряную вещь. Хачатрян карандашом творит живопись. По этому поводу велико было изумление поэта Арсения Тарковского, написавшего о левкасах Хачатряна следующее: «Рисунок на левкасе Хачатряна — сепия или сангина — монохромный по существу, производит неожиданное впечатление полихромности. Это происходит потому, что белоснежный левкас светится изнутри, свет мерцает, переливается между штрихами, как бы уводит зрителя в пещеру, где Аладдин из «Тысячи и одной ночи» обрел многоцветные богатства...» И дальше несколько о другом: «Хочется назвать пафос графики Хачатряна героическим. Мне тоже, вослед художнику, хочется верить в героизм человека... Кредо Рудольфа Хачатряна — в признании высокой духовной силы человека, по праву занявшего центральное место в мире. В этом основная сила мастера, а не только в мощном диктате рисунка, которому так радостно подчиниться».

В соединении Хачатряном «несоединимого» — рисунка с левкасом — есть необычайная образная острота, придающая графике совершенно новое качество — состояние трехмерности. В этих работах сохраняется скрупулезная детализация изображения, отдельные фрагменты его вполне можно рассматривать в лупу. Но это не самоцель и не стремление к иллюзорности, а желание изобразить, передать все богатство материального мира, богатство человеческой натуры. И чистый, белый фон, оставляемый за моделью, иногда едва заметно тонированный, никогда не смотрится мертвой глухой поверхностью. Он, кажется, пульсирует световыми и цветовыми вспышками и создает не только зрительное, но и духовное пространство, обозначающее не конкретное место, скажем, мастерскую художника, где писалась модель, а некий космос, где незримо присутствуют и мысль и чувство художника. И в этой изоляции натуры от предметного фона также сказывается своеобразный неоантропоцентризм Хачатряна. Ссылками на связь искусства Хачатряна с классикой можно затуманить изложение темы. Именно благодаря этой связи, по принципу контраста, оно выражает обостренно-современные идеи современным же языком, подчеркнуто присущим Хачатряну ви́дением. Он часто декорирует свои модели («подобно знаменитому режиссеру Феллини в фильме «Джульетта и духи», — как заметил Арсений Тарковский), вызывая у зрителя ассоциации и воспоминания о чем-то давнем. Они вдруг предстают перед нами в каком-то романтическом свете, и с помощью этой невинной фальсификации художник, чье творчество является антиподом литературно-повествовательной тенденции в искусстве, обращает наши чувства к литературе, поэзии, музыке, и, конечно, к каким-то классическим образцам искусства, не называя их впрямую, а намекая на них. Но все это намечено едва-едва и лишь подчеркивает обостренно-современное переживание действительности. Модели Хачатряна — это наши современники, это мы сами. У художника настолько развит дар типического, что часто ловишь себя на мысли, что тот или иной его персонаж как будто хорошо тебе знаком (если это не кто-нибудь из действительно знакомых людей).

Предметный мир, который Хачатрян исключает из большинства портретов, составляет в его творчестве самостоятельный раздел. Хачатрян не склонен резко подразделять пейзаж и натюрморт. Для него они — суть выражения одного и того же явления. Писатель Фазиль Искандер писал так: «Почему он (Хачатрян. — *М.Л.*) в своих натюрмортах так тщательно выписывает каждую вещь: гранат — так гранат со всеми шероховатостями своей поверхности; кувшин — так кувшин со всеми вмятинами, тряпочка тоже красуется каждой ворсинкой своей бахромы и веник выражает готовность приступить к своим обязанностям. В картине нет центра, нет периферии. Или все центр и все периферия?

— Да! Он так считает. Он считает, что художество — это любовь. Все, на что упал любящий взгляд художни-

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

ка, превращается в драгоценность. Пчеле все равно, откуда доставать нектар, из цветка крапивы или розы. Пчеле — достать. Художнику — вложить. Тщательно прорисованная ворсинка тряпочки превращается в место действия любви и потому приобретает важность». Этими словами Фазиля Искандера мы и заканчиваем статью о творчестве Рудольфа Хачатряна. Его произведения — это страницы летописной хроники жизни, яркой и самобытной, как и его искусство.

Михаил Лазарев,
заслуженный деятель
культуры Польской
Народной Республики

Библиография

В Вене третью премию получил художник из Еревана. — Коммунист (Ереван), 1959, 11 августа

Художники — 40-летию Армянской ССР. Вставай, проклятьем заклейменный! — Коммунист (Ереван). 1960, 4 ноября, 1 репрод.

Выставка радости. — Гракан терт (на арм. яз., Ереван), 1962, 23 февраля, 1 репрод.

Р. Давоян. Возрождение. — Айрениқи дзайн (на арм. яз., Ереван). 1965, 17 октября, 1 репрод.

И. Голицын. Ваше мнение? — Творчество, 1971, № 1, 3 репрод.

М. Митурич. Ваше мнение? — Творчество, 1971, № 1

Д. Бисти. Ваше мнение? — Творчество, 1971, № 1

Ю. Рудницкая. Ваше мнение? — Творчество, 1972, № 4

Ваше мнение? Обзор откликов. — Творчество, 1972, № 5

Т. Зурабян. Чудо жизни. Кредо Рудольфа Хачатряна. — Армянский еженедельник (на англ. яз., Нью-Йорк), 1972, 22 июня, 1 репрод.

Т. Зурабян. Чудо жизни. Кредо Рудольфа Хачатряна. — Армянский еженедельник (на арм. яз., Нью-Йорк), 1972, 15 августа, 2 репрод.

Д. Налбандян. Сила убежденности. — Правда, 1972, 25 марта

Привлекательность линии. — Айрениқи дзайн (на арм. яз., Ереван), 1972, 13 сентября, 2 репрод.

Закавказские художники. Каталог выставки. — ГДР, Берлин, 1972, 1 репрод.

Рудольф Хачатрян. Буклет. Ереван, 1973

Л. Акимова. Некоторые особенности современной станковой графики. — Искусство, 1973, № 6, с. 6, 1 репрод.

Ш. Хачатрян. Возвращение — восхождение. — Арев (на арм. яз., Каир), 1974, 25 января, 2 репрод.

Советская жизнь (на англ. яз., Нью-Йорк), 1976, № 4, 1 репрод. на обложке

Даниел Дзнуни. Армянские живописцы. Рудольф Хачатрян. Краткий словарь (на арм. яз., Ереван), издательство «Луйс», 1977, с. 207

Республиканская выставка графики. — Гракан терт (на арм. яз., Ереван), 1977, 11 февраля, 1 репрод.

Н. Степанян. Заметки с выставки Рудольфа Хачатряна. — Московский художник, 1978, 29 ноября, 2 репрод.

12 армянских художников. Каталог выставки (на англ. яз., Нью-Йорк), 1978, 1 репрод.

Артистизм рисунка. — Книжное обозрение, 1978, 17 ноября, 1 репрод.

Е. Волошко. Свет человеческих лиц. — Вечерняя Одесса, 1979, 16 июня

Х. Шварцова. Портретист. — П-78 (на чешск. яз., Прага), 1978, 11 ноября, 1 репрод.

О. Арутюнян. Глубокое проникновение в душу человека. — Авангард (на арм. яз., Ереван), 1979, 7 сентября, 2 репрод.

Рудольф Хачатрян. Каталог выставки (вступительное слово Т. Салахова, автор текста Н. Степанян). М., Советский художник, 1979, 26 репрод.

Л. Белогорлова. Рисунки Р. Хачатряна.— Искусство, 1979, № 9, с. 30—36, 12 репрод

24 армянских художника из Советской Армении и Франции. Каталог выставки (на англ. яз., Лондон), 1979, 2 репрод.

Р. Хачатрян. — Гарун (на арм. яз., Ереван), 1979, № 7, 4 репрод.

Армянская советская энциклопедия. Рудольф Хачатрян. Академия наук Арм. ССР (на арм. яз.). Ереван, 1979, с. 20—21, 1 репрод.

Выставка советских художников. Каталог выставки (на англ. яз.). Лондон, 1980, 2 репрод.

Ал. Маргарян. Лучшие графические работы. — Советакан айастан (на арм. яз., Ереван), 1980, 30 сентября, 3 репрод.

М. Казарян. Созвучность традиций с актуальностью. — Советакан айастан (на арм. яз., Ереван), 1980, 5 октября

В. Вартанян. Диалог со зрителем. — Коммунист, Ереван. 1980, 7 октября

В. Затикян. И один незабываемый день.— Политехник (на арм. яз., Ереван), 1980, 30 октября

С. Манукян. После выставки Рудольфа Хачатряна. — Гракан терт (на арм. яз., Ереван), 1980, 7 ноября, 3 репрод.

О. Арутюнян. Р. Хачатрян. — Лрабер (на арм. яз., США. Голливуд), 1980, 15 ноября, 5 репрод.

З. Карапетян. Встреча с художником. — Политехник (на арм. яз., Ереван), 1981, 23 марта

М. Степанян. Пристрастие художника — человек. — Советакан арвест (на арм. яз., Ереван), 1981, № 1, 7 репрод.

Р. Хачатрян. — Гарун (на арм. яз., Ереван), 1981, № 1, 3 репрод.

Союз искусства и труда. Люди труда в советском изобразительном искусстве. М., Советский художник, 1982, 1 репрод.

К. Мискарян. Графика Рудольфа Хачатряна. Советская графика. М., Советский художник, 1983, № 7, 3 репрод.

Арс. Тарковский. Размышления. — Сельская молодежь, 1983, № 8, 5 репрод.

Арс. Тарковский. Монохромная полифония Рудольфа Хачатряна. — Литературная Армения, Ереван. 1983, № 5, 4 репрод.

Р. Хачатрян. Каталог выставки (авторы текстов: Т. Салахов, Г. Игитян, Ф. Искандер, Арс. Тарковский, М. Лазарев, С. Ямщиков, К. Михайловская). Ереван, изд-во Дома художников Армении, 1983, 12 репрод.

Песня о человеке. — Ерекоян Ереван (на арм. яз.), 1983, 14 ноября

Ал. Маргарян. Новое качество в рисунке. — Советакан айастан (на арм. яз., Ереван), 1983, 30 ноября, 3 репрод.

М. Хач-Манукян. Гимн красоте и добру.— Ерекоян Ереван (на арм. яз., Ереван), 1983, 30 ноября, 4 репрод.

Т. Вартанесова. Мир в рисунке. — Комсомолец, 1983, 3 декабря, 2 репрод.

Э. Миль. Магический карандаш. — Авангард (на арм. яз., Ереван), 1983, 7 декабря, 3 репрод.

З. Малоян. Поэзия правды. — Коммунист, 1983, 13 декабря

М. Казарян. Новое проявление таланта. — Гракан терт (на арм. яз., Ереван), 1984, 20 января, 3 репрод.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Женский портрет. 1977

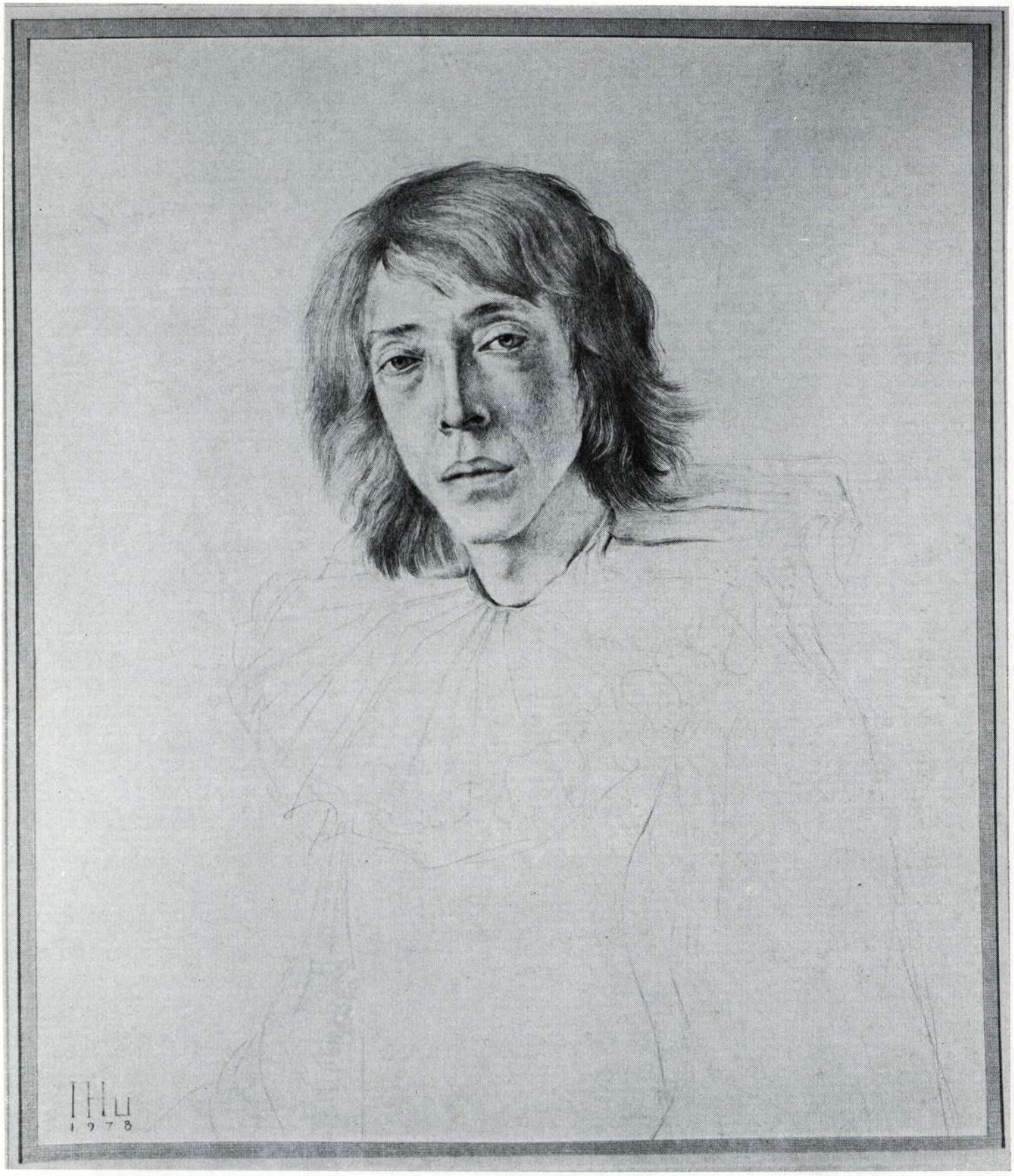
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Портрет жены. 1973

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Цветы. 1976

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en



Актер Анатолий Бочаров в роли Пьеро. 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Абу Лала Маари (по мотивам поэмы Аветика Исаакяна). 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Давид. 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Девушка в старинном берете. 1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Натурщица. 1981

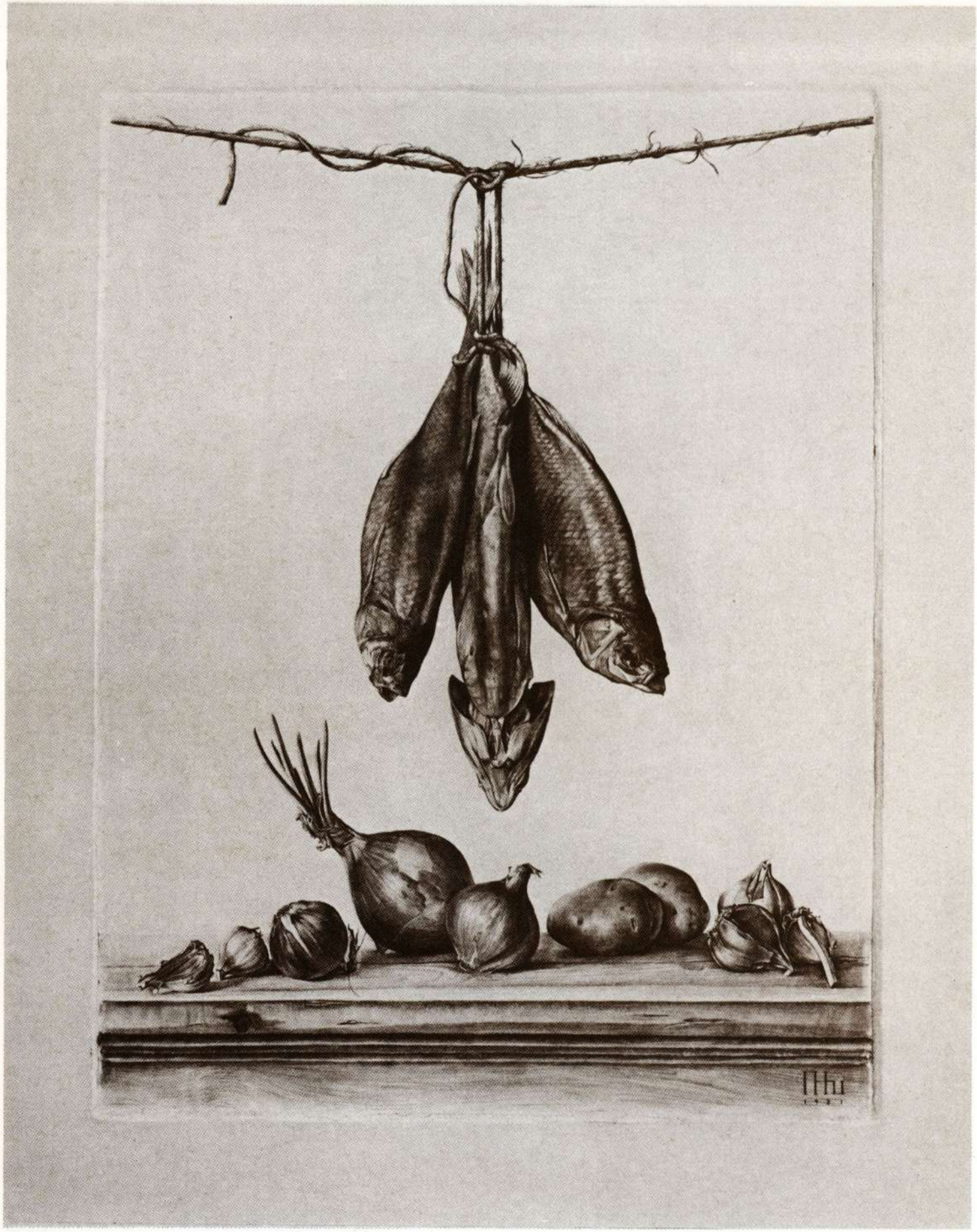
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Моко. 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Портрет жены. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en



Натюрморт с тремя рыбами. 1981

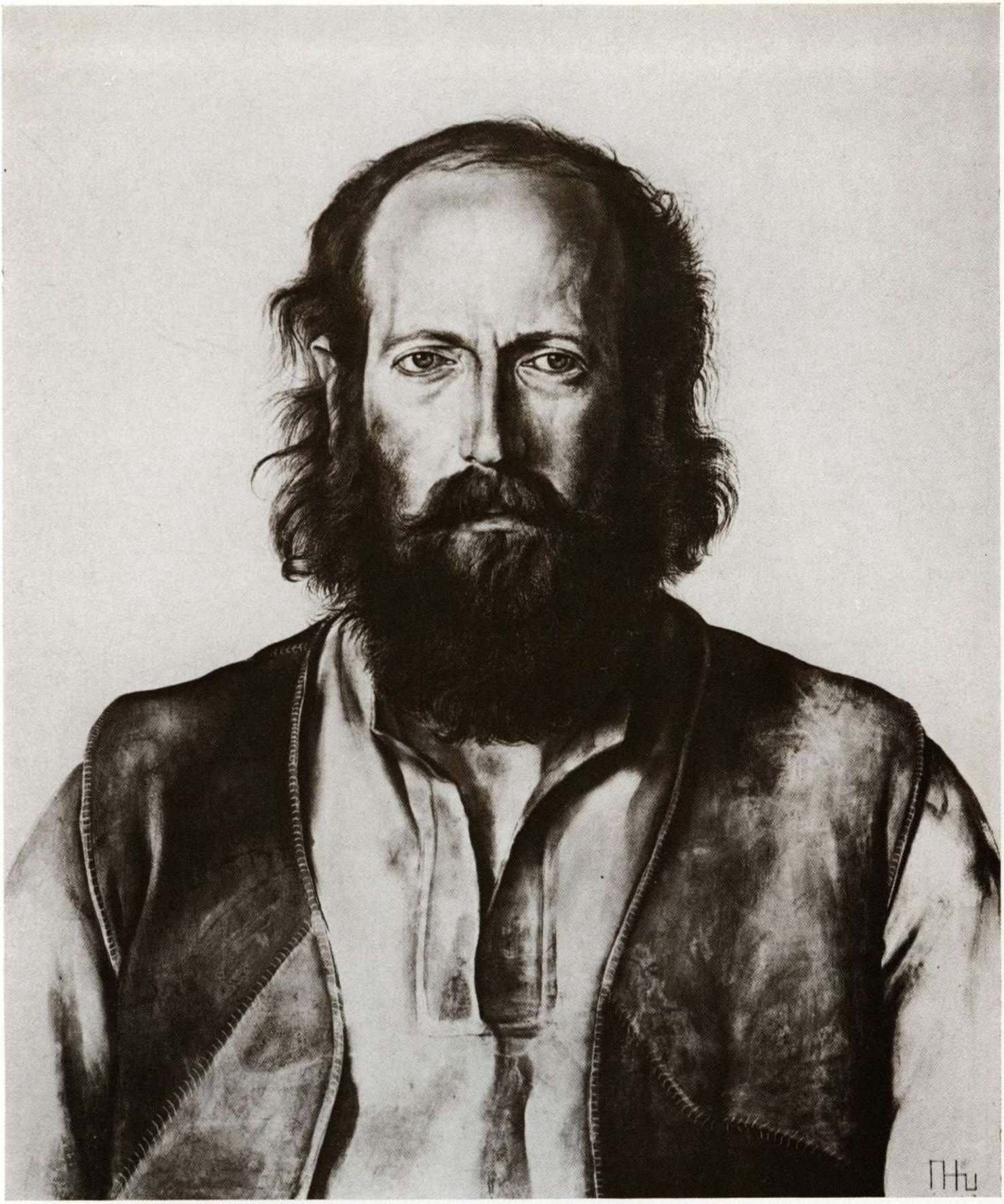
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Натюрморт с самоваром. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Караван-баши. 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en



Портрет этнографа Левона Абрамяна. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Портрет молодой итальянки. 1981

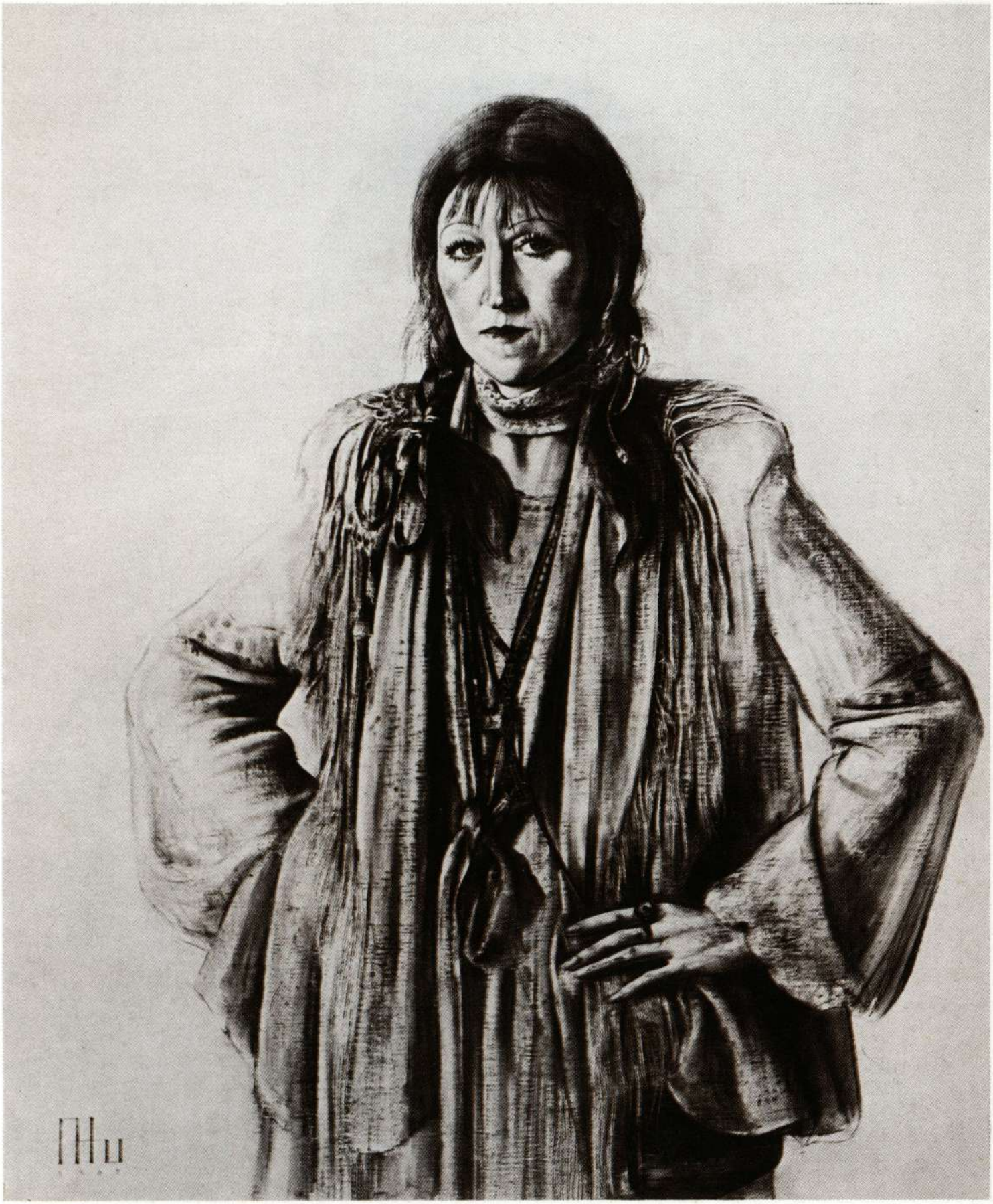
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Профиль. 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

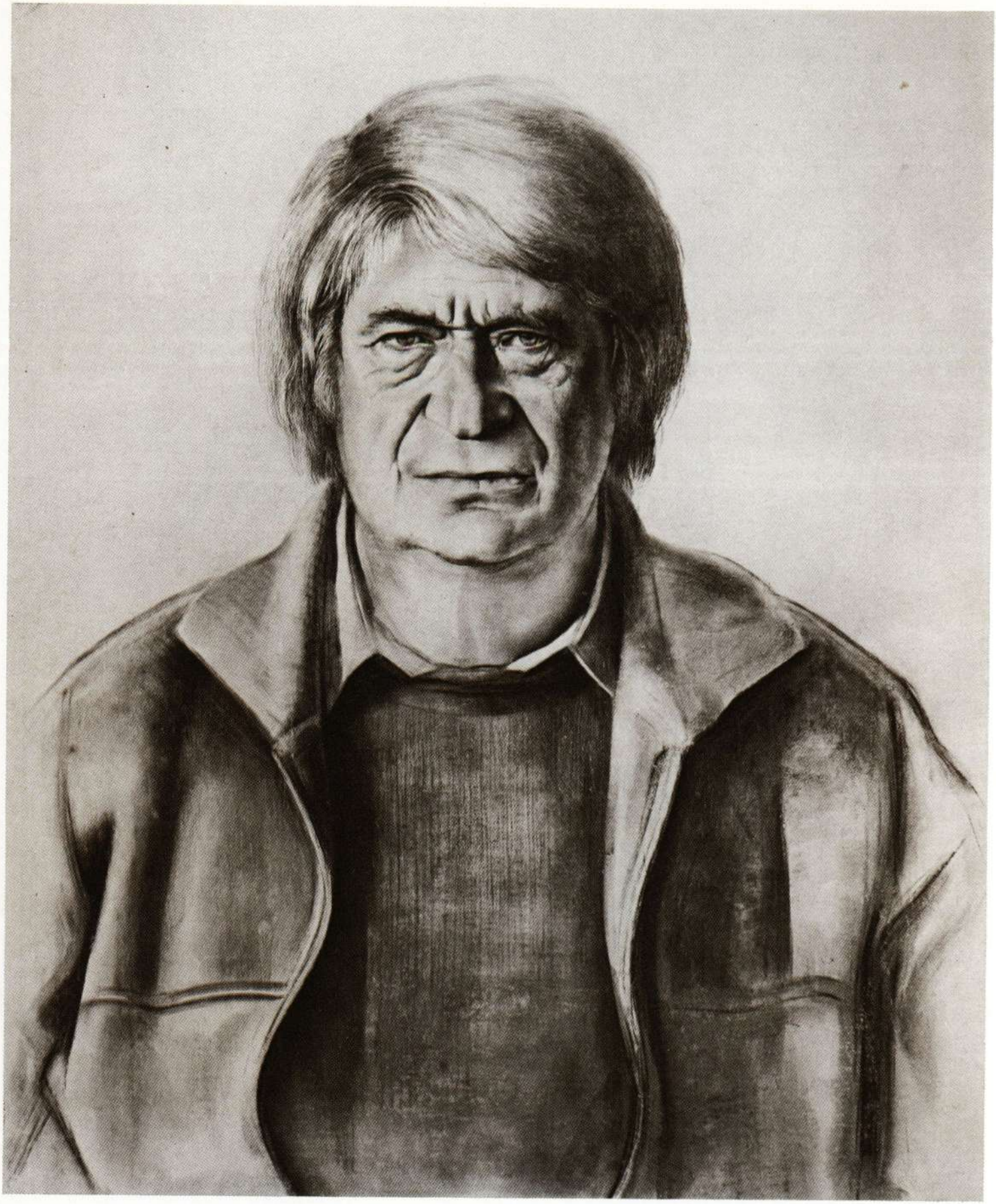
Натюрморт «Искусство». 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en



Портрет художницы Инны Олевской. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

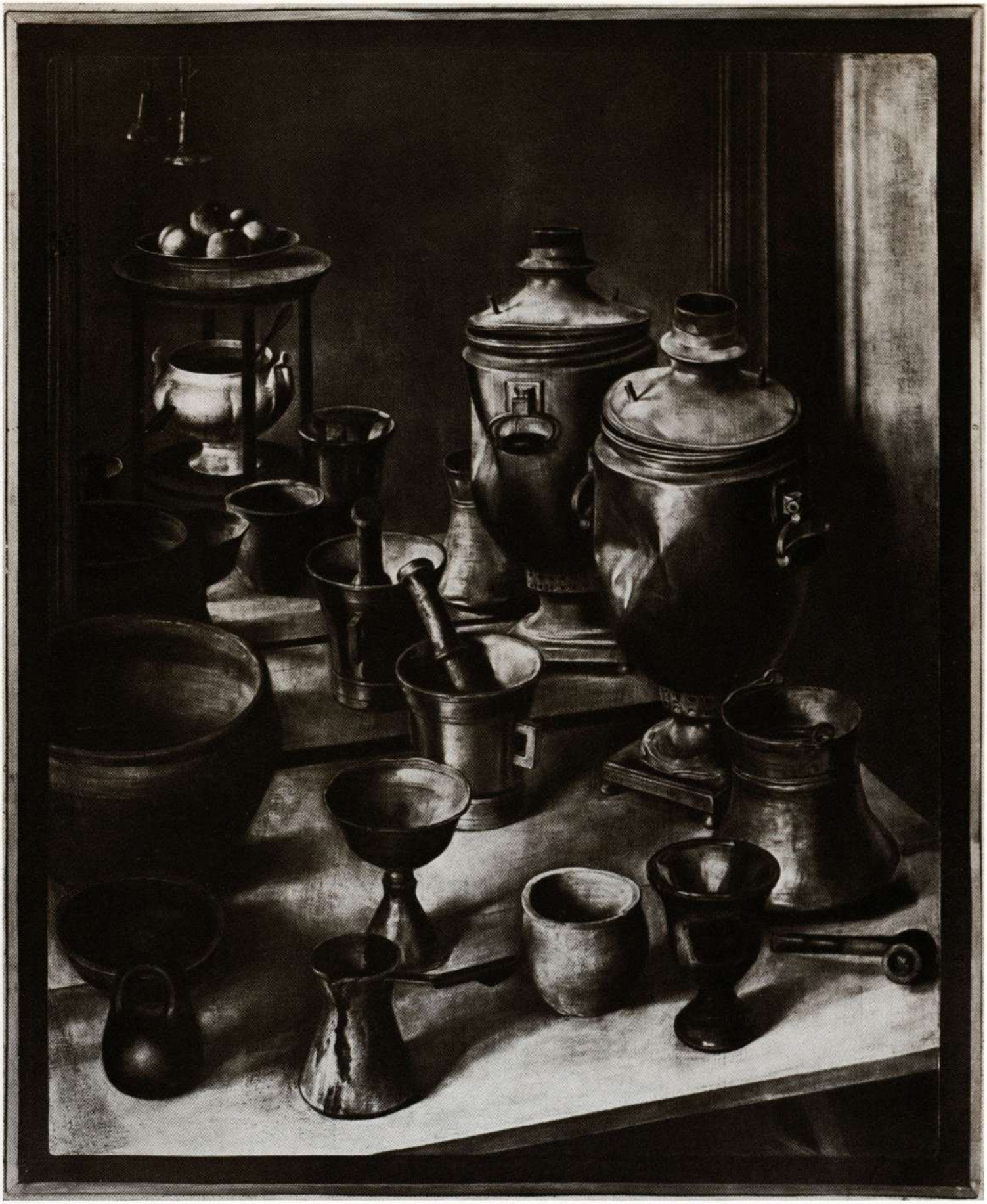


Портрет академика А. Мигдала. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

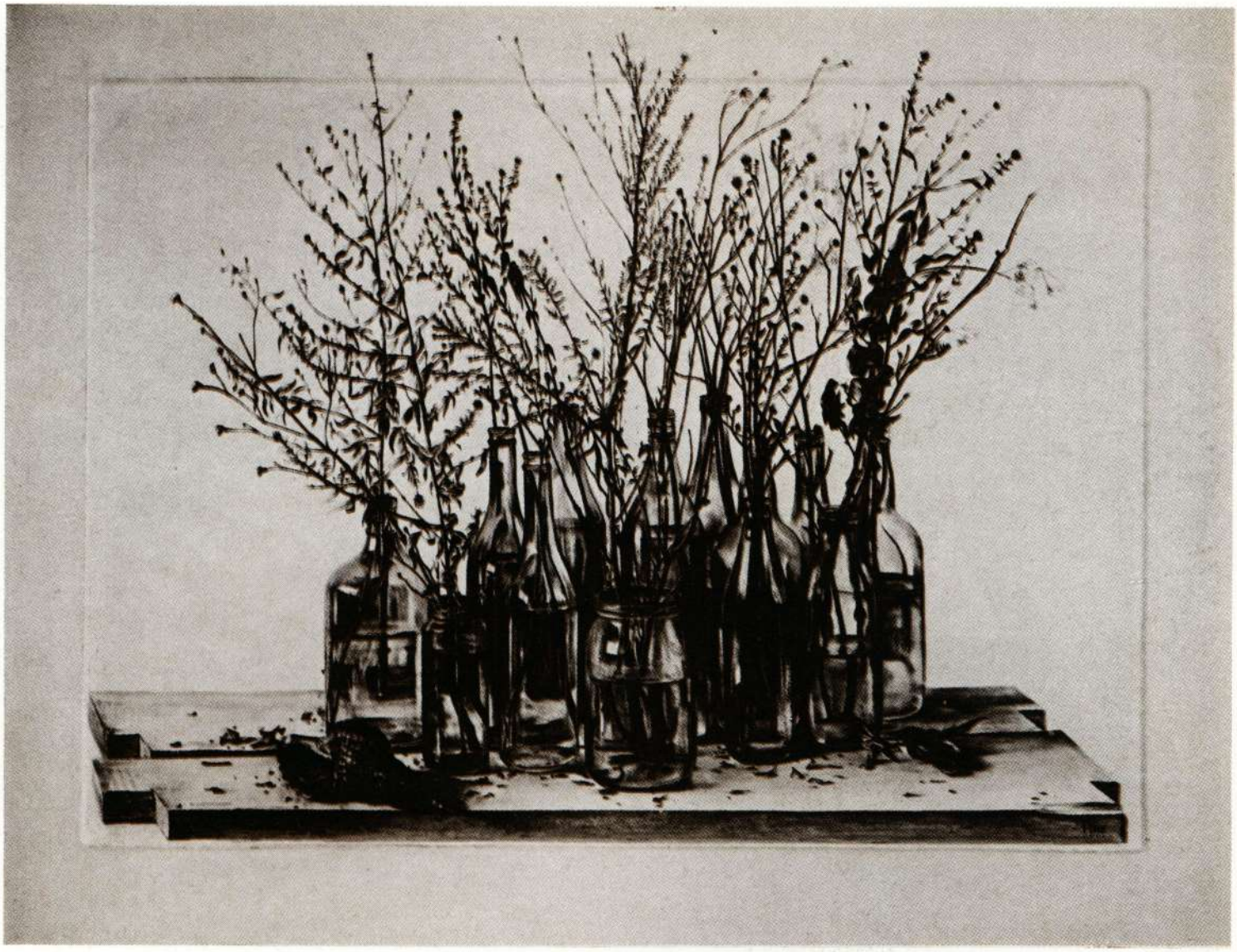
Портрет искусствоведа Савелия Ямщикова. 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en



Натюрморт с зеркалом. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en



Натюрморт с раковиной. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Изгнанник. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Утро. Мастерская. 1982

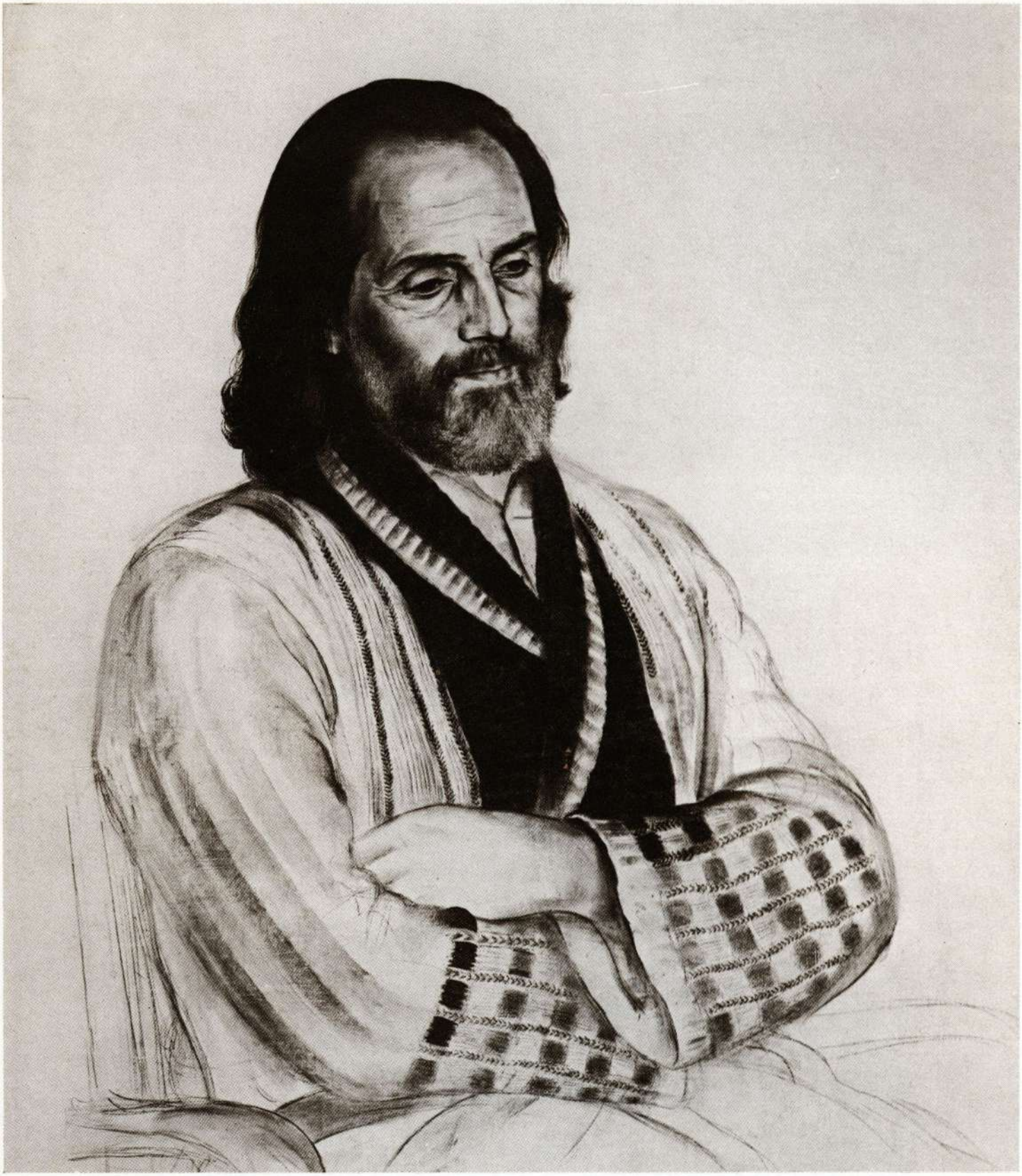
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Натюрморт с кувшином и рыбой. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

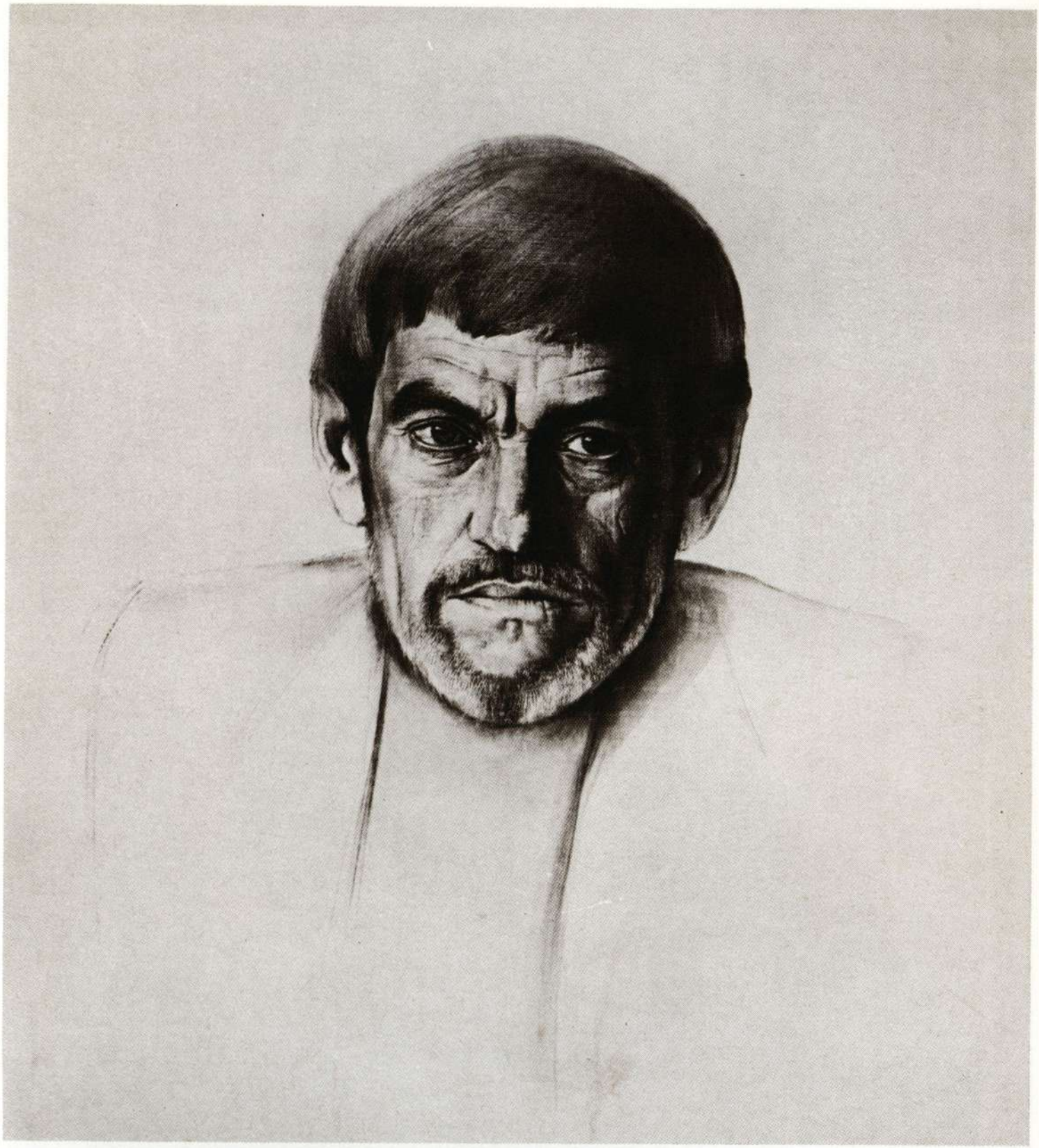
Портрет В. М. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en



Портрет балетмейстера Максима Мартиросяна. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en



Портрет художника Дмитрия Бисти. 1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Лиана из Рима. 1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

У окна. 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Большой натюрморт. 1982

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

1952
Драпировка
Бумага, карандаш. 27×18
Натурщик
Бумага, карандаш. 45×20
Драпировка
Бумага, карандаш. 25×23

1953
Башмак
Бумага, карандаш. 20×9

1954
Автопортрет
Бумага, перо, кисть. 25×16
Дом, где родился художник
Бумага, перо, кисть. 9×13

1954—1955
Цикл «Старый Ереван»
Бумага, тушь, перо. 13×17
Бумага, перо. 12×14
Бумага, перо. 9×12
Бумага, перо. 9×11
Бумага, перо. 7×10
Бумага, перо. 10×14
Бумага, перо. 10×14
Бумага, карандаш. 11×14
Тутовое дерево
Бумага, перо. 20×15
Мужчина в шляпе
Бумага, карандаш. 20×17
Дядя автора
Бумага, перо. 14×11

1956
Сато
Бумага, сухая кисть. 43×34
Бабушка художника
Бумага, карандаш. 27×23
Арменчик
Бумага, сангина. 35×27
Портрет старика
Бумага, сангина. 58×36
Автопортрет
Бумага, сангина. 50×38

1972
Автопортрет
Бумага, карандаш. 33×31
Собственность Н. Хачатрян. Москва

1973
Женский портрет
Бумага, тушь, перо. 17×16
Дирекция выставок
Союза художников СССР
Профиль
Бумага, карандаш. 26×26
Дирекция выставок
Союза художников СССР

Надя
Бумага, карандаш. 39×35
Портрет жены
Бумага, карандаш. 42×36
Собственность Л. Хачатрян. Москва

1974
Молодость
Бумага, цветной карандаш. 38×37
Дирекция выставок
Союза художников СССР
Сева
Бумага, карандаш. 13×12
Собственность В. Хачатряна. Москва

1976
Натюрморт с рыбами
Бумага, карандаш. 39×31
Из собрания Г. Тарвердяна. Ереван
Цветы
Бумага, карандаш. 33×30
Из собрания Г. Тарвердяна. Ереван
Обнаженная
Бумага, цветной карандаш. 31×27
Из собрания Ж. Тер-Мергеряна. Париж
Юдифь
Бумага, карандаш. 32×27
Из собрания Г. Тарвердяна. Ереван
Мужской портрет
Бумага, карандаш. 22×19
Из собрания Г. Тарвердяна. Ереван
Портрет актрисы
Натальи Сайко
Бумага, цветной карандаш. 23×18
Собственность Я. Безродного. Москва
Автопортрет
с мольбертом
Бумага, карандаш. 36×33
Из собрания Г. Тарвердяна. Ереван
Сидящая женщина
Бумага, цветной карандаш. 26×21
Собственность А. Хачатряна. Ереван
Торс
Бумага, цветной карандаш
Из собрания Ж. Тер-Мергеряна. Париж
Портрет этнографа
Левона Абрамяна
Бумага, карандаш. 43×37

1977
Саломея
Бумага, карандаш. 24×19
Женский портрет
Бумага, цветной карандаш. 25×21
Мужской портрет
Картон, сепия. 64×52
Музей современного искусства. Ереван
Девушка в вязаной шапочке
Бумага, карандаш. 21×18
Отрочество
Бумага, карандаш. 32×24

1978
Абу Лала Маари
(по мотивам поэмы
Авετика Исаакяна)
Картон, сангина. 78×58
Музей современного искусства. Ереван
Портрет жены
Картон, сепия. 72×57
Обнаженная
Бумага, карандаш. 40×28
Девушка в старинном берете
Бумага, сангина. 52×46
Давид
Картон, сангина. 73×57
Музей современного искусства. Ереван
Автопортрет
Бумага, сепия. 46×46
Из собрания Г. Тарвердяна. Ереван
Портрет скульптора
Владимира Петросяна
Бумага, сепия. 60×50
Из собрания В. Петросяна. Ереван
Женщина в чалме
Бумага, цветной карандаш. 19×16
Из собрания Г. Тарвердяна. Ереван
Ованес
Бумага, сепия. 76×57
Музей современного искусства. Ереван
Актер Анатолий Бочаров
в роли Пьеро
Картон, сепия. 62×52
Портрет сына
Бумага, сепия. 72×56
Портрет кинорежиссера
Михаила Швейцера
Картон, сепия. 63×54
Лаура
Картон, сепия. 72×56
Из собрания Г. Тарвердяна. Ереван

1979
Портрет Ашота
Бумага, сангина. 60×80
Из частной коллекции. Москва
Лусине
Бумага, сепия. 100×60
Автопортрет
Левкас, сепия. 60×80
Музей современного искусства. Ереван

1980
Модель с натюрмортом
Левкас, сепия. 80×100
Из частной коллекции. Ереван
Мужчина в кресле
Левкас, сепия. 100×130

1981
Автопортрет
Левкас, сепия. 100×130

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Портрет жены
Левкас, сепия. 100×130
Ниша
Левкас, сепия. 100×130
В мастерской. Утро
Левкас, сепия. 100×130
Цветы
Левкас, сепия. 100×130
Изгнанник
Левкас, сепия. 100×130
Лиана из Рима
Левкас, сепия. 80×100
Портрет Эльдара Рязанова
Левкас, сепия. 80×100
Натюрморт с самоваром
Левкас, сепия. 80×100
Натюрморт с тремя рыбами
Левкас, сепия. 80×100
Натурщица
Левкас, сангина. 80×100
Натюрморт
с кувшином и рыбой
Левкас, сепия. 60×80
Портрет В. М.
Левкас, сепия. 60×80
Портрет молодой итальянки
Левкас, сепия. 60×80
Из частной коллекции. Ереван
Натюрморт с раковиной
Левкас, сепия. 60×80
Из частной коллекции. Ереван

1982
У окна
Левкас, сепия. 85×113
Моко
Левкас, сепия. 100×130
Большой натюрморт
Левкас, сепия. 95×115
Утро. Мастерская
Левкас, сепия. 95×115
Портрет Генриха Игитяна
Левкас, сепия. 80×100
Натюрморт «Искусство»
Левкас, сепия. 80×100
Профиль
Левкас, сепия. 60×80
Караван-баши
Левкас, сепия. 60×80
Меркуцио
Левкас, сепия. 50×60
Женский портрет
Левкас, сепия. 50×60
Портрет искусствоведа
Савелия Ямщикова
Левкас, сепия. 50×60
Портрет психиатра
Г. Назлояна
Левкас, сепия. 50×60
Мужской портрет
Левкас, сепия

1983
Портрет художницы
Инны Олевской
Левкас, сепия. 95×115
Натюрморт с зеркалом
Левкас, сепия. 95×115
Девушка с яблоками
Левкас, сепия. 95×115
Актриса
Левкас, сепия. 95×115
Автопортрет
Левкас, сангина. 80×60
Портрет академика
А. Мигдала
Левкас, сепия
Портрет этнографа
Левона Абрамяна
Левкас, сепия. 50×60
Нана
Левкас, сепия. 50×60
Портрет актера В. Мсряна
Левкас, сепия. 50×60
Натюрморт с розами
Левкас, сепия. 50×60
Из собрания Ов. Чекиджан. Ереван
Натюрморт
с рыбой и бутылкой
Левкас, сепия. 50×60
Портрет
члена-корреспондента
АН СССР Льва Пирузяна
Левкас, сепия. 50×60
Портрет Лолы
Левкас, сепия. 50×60
Портрет художника
Дмитрия Бисти
Левкас, сепия. 50×45
Маша
Левкас, сепия. 70×80
Портрет сына
Левкас, сепия. 70×80
Портрет балетмейстера
Максима Мартиросяна
Левкас, сепия. 70×80
Портрет дочери
Левкас, сепия. 60×70
Цикл «Старый Ереван»
Ворота
Левкас, сепия. 70×80
Хлев
Левкас, сепия. 70×80
Дворик
Левкас, сепия. 70×80
Старые камни
Левкас, сепия. 60×70
Портрет
члена-корреспондента
АН СССР Камо Демирчяна
Левкас, сепия. 50×60

Примечание
Работы без указания принадлежности являются собственностью автора.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Биографическая справка

Рудольф Лорисович Хачатрян родился в 1937 в Ереване. Рисовать начал с раннего детства и уже в возрасте 18 лет представлял свои графические работы на республиканских выставках.
Занимался у народного художника СССР Ерванда Кочара, который оказал большое влияние на формирование эстетических взглядов и художественных принципов молодого художника. Серьезно изучал произведения мастеров мирового искусства, в частности Леонардо да Винчи, Альбрехта Дюрера.
В 1959 на международной выставке изобразительного искусства, открывшейся в Вене в связи с Всемирным фестивалем молодежи и студентов, удостаивается звания лауреата и награждается бронзовой медалью за работу «Портрет студентки».
В последующие годы создает, наряду с графическими работами, живописные полотна.
Систематически принимает участие в республиканских, всесоюзных и международных выставках (ГДР, Польша, Чехословакия, Болгария, Италия, Франция, Англия, США).
С 1960 — член Союза художников СССР.
В 1965 на республиканской фестивальной выставке «Цвети, моя республика» за полотна «Материнство» и «Молодежь» получил серебряную медаль. В 1966 участвует в выставке «Родина в произведениях армянских художников», открывшейся в Праге. В 1969 за графический портрет Комитаса, показанный на выставке, посвященной 100-летию со дня рождения великого армянского композитора, получает I премию Министерства культуры Армянской ССР.
В 1970 принимает участие в выставке «От Урарту до наших дней», организованной в Париже в Лувре.
С 1971 года живет и работает в Москве.
В 1977 присвоено звание заслуженного художника Армянской ССР.
В 1978 состоялась персональная выставка в Москве, в 1979 — в Ленинграде и Одессе, а в 1980 — в Ереване.
В 1983 состоялась персональная выставка в Ереване.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

На обложке: Автопортрет. 1983

Заслуженный художник
Армянской ССР
Рудольф Хачатрян

Каталог выставки

Авторы вступительных статей
Генрих Суренович Игитян,
Михаил Павлович Лазарев
Составитель каталога и библиографии
Наталья Александровна Хачатрян

Редактор Л. В. Семенова
Художник А. Ф. Быков
Художественный редактор А. Л. Гаевская
Технический редактор Г. К. Кочеткова
Корректор Е. С. Володина

Сдано в набор 17.02.84
Подписано в печать 5.04.84
Формат 60×90/8. Бумага мелованная
Гарнитура шрифта школьная
Печать высокая
Усл. п. л. 6. Уч.-изд. л. 6,332
Тираж 1500. Зак. 204. Изд. № 11-841
Цена 1 р. 40 к.
Заказное
Издательство «Советский художник»
125319, Москва, ул. Черняховского, 4а
Типография изд-ва «Советский художник»
129327, Москва, Ленская ул., 28

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

ՊԽՄ

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Rudolf Khachatrian. Drawing

This file was downloaded from:
https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=en

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Рудольф Хачатрян. Рисунок

Файл скачан со страницы:
https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-084?lang=ru

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.